

Когда во время гастролей есть возможность видеть подражателям спектаклей одного театра, его постановки уже не существуют: надежда по себе, а словно включаются в общую панораму сегодняшней жизни театра, где определенно и зримо звучат лейттемы творческих поисков всего коллектива, его художественные пристрастия и полнее выявляется самобытность его лица.

Так случилось и на этот раз — на гастролях Челябинского драматического театра.

Надо было иметь определенную смелость и уверенность в своей самобытности, чтобы привезти в Москву репертуар, почти полностью известный столичным зрителям: «Русские люди» К. Симонова и «Беседы при ясной луне» В. Шукшина активно идут в Малом театре, «Берег» Ю. Бондарева — сразу на двух сценах, а «Егор Булычов» М. Горького еще недавно украшал афишу МХАТа. Остальные спектакли челябинцев — поэтическая драма «Отчество мы не меняем» К. Сковороца и «Бал манекенов» Б. Ясенского — во многом экспериментальны и судьбу гастролей не решали. И все же челябинцы рискнули, кстати, вовсе не случайно. По высокому уровню сценической культуры театр этот — один из лидеров в нашем искусстве, и понятие театральной периферии в данном случае неуместно.

Полночь почему. Еще тридцать лет назад мне посчастливилось застать на челябинской сцене пьесу прекрасных мастеров театра, способных украсить лю-

бую столичную труппу, — народных и заслуженных артистов республики А. Лескову, П. Гарянова, И. Рагозина, Е. Преиса, В. Южанова, И. Баратову, Е. Агеева, С. Прусскую. Спектакли ставили многие известные режиссеры. Напомню читателям, что в годы войны в Челябинск был эвакуирован Малый театр, и он тоже, естественно, оказал влияние на становление челябинской труппы. Потом были разные периоды — и удачные, и не очень.

Но нынче в столицу театр приехал, мне думается, в пору нового расцвета, во всеоружии лучших своих традиций. Заслуга в этом — и его нынешнего главного режиссера Н. Орлова, имеющего не только режиссерское, но и театроведческое образование, обладающего тактом тонкого и чуткого педагога. Отсюда — чувство ансамбля в каждом спектакле. Отсюда — на редкость сбалансированная и сильная труппа, в которой немало ярких актерских индивидуальностей. Отсюда — и любовь его к актеру, и режиссура, выдвигающая актера на первый план и подающая его как бы в режиссерской «оправе», заставляющей его сверкать новыми, порою совершенно неожиданными гранями.

От той, старой пьесы актеров в нынешней труппе остался лишь народный артист РСФСР П. Кулешов, но рядом уже выросли другие самобытные мастера — заслуженные артисты РСФСР Л. Варфоломеев, В. Милосердов, В. Коноплинский, В. Четветки, актеры с яркой индивидуальностью А. Келлер, Н. Ларионов, Л. Маркова, П. Шустиков, А. Готонцева, В. Качуряна, Б. Петров, Ю. Козулин, Ю. Цапник.

ЧЕМ ИЗМЕРЯЕТСЯ УСПЕХ

Актерская астафета челябинцев продолжается достойно!

Что примечательно, в этом театре, пожалуй, нет маленьких ролей: все роли — большие, даже если в них одна-две странички. Например, П. Кулешова мы видели на гастролях лишь в эпизодах. Но зато — какие они!

А как великолепно вылеплен В. Милосердовым шукшинский персонаж Тимофей Худяков, неприкаянный, сгоревший в пламени наживы, но где-то там, под толстым слоем пепла, вдруг затеплится слабый огонек: что я, не понимаю, что ты, какая жизнь-то настоящая?! — вдруг с горькой обидой скажет он. Тоже эпизод — эта роль. А рядом — Егор Булычов — сложный образ человека, прожившего жизнь не на той улице.

Совершенно другой Егор Булычов у Л. Варфоломеева (и добавим — оттого мы видели и совсем другой спектакль!). Трудно поверить, что этот богатырь, распахнутая

душа, брник, безбожник, полный сил и жажды жизни, — смертельно болен. Оттого и широкими, могучими мазками очерчена его трагедия, трагедия противоречивого духа, осознавшего перед неотвратимой гибелью всю ложность и бездуховность людей и мира, в котором он жил.

Причудлив в этой работе актера славя психологической достоверности характера и гротесковых, фарсовых и даже патетических красок. И, наконец, спектакль — один из самых сложных в репертуаре — «Отчество мы не меняем», где Л. Варфоломеев создает впечатляющий образ металлурга Аносова, гражданина, ученого и патриота, озабоченного судьбами России. Пьеса К. Сковороца относится к редкому нынче виду поэтической драмы. Тем весомее работа Л. Варфоломеева — его образ Аносова становится центром поэтического спектакля: с ним связаны взлеты поэзии и драматической страсти на сцене, сила и красота горячих монологов (как давно мы их не слышали на театре!). По сути дела, трехактная пьеса спрессована режиссером-постановщиком Н. Орловым до одного действия — это своеобразный поэтический монолог театра о своем знаменитом земляке, верном сыне России, инженере, опередившем в своих открытиях «тайны булата» ученых многих стран...

Не случайно, рассказывая об актерах, я говорю о режиссуре. Ибо в каждой работе трудно отделить, что применено актером, а что режиссером. Да и надо ли это? Режиссура челябинцев тактика. В «Русских людях» она находит особое поэтическое дыхание в «старой» пьесе: как

тонко, вроде бы неприметно, возникают музыкальные темы — и бытовые сцены, достоверные в своей реальности, обретают иную, поэтическую глубину.

Актерам верны и молодые режиссеры: и В. Тюкин, поставивший «Беседы при ясной луне» без особых претензий как парад-представление лучших актеров театра, и И. Перелешин, прочитавший «Берег» как лирико-философское и публицистическое воспоминание о войне, о последних днях ее, о прекрасных людях, хотя современные сцены порой даны им просто, иллюстративно.

«Бал манекенов» — сатирическая комедия Б. Ясенского, — пожалуй, самый «режиссерский» спектакль, поставлен он Ежи Яроцким из Польши, поставлен с виртуозностью и техническим блеском. Он раскрывает и иные выразительные возможности театра, особенно его способной молодежи.

Конечно, жаль, что мы не увидели в ходе гастролей многие интересные спектакли челябинцев о современности и современниках. Жаль, что театр не показал в Москве постановку Н. Орловым «Баня» Малковского.

И все же в спектаклях, показанных челябинцами, в таких разных и непохожих, с особой силой раскрылись и самобытность театра, и их главная тема творчества — героическое начало в человеке, его беззаветное служение Родине, народу, тема ответственности за свою жизнь.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.